

УДК 94(47)«1907/1914»

СМЕТАНИН Андрей Владимирович – ассистент кафедры государственного и муниципального управления Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; smetanin.av@gmail.com)

«РУКОПЛЕСКАНИЯ В ЦЕНТРЕ, СЛЕВА И СПРАВА»: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ НАЧАЛА XX в.

Аннотация. В статье освещается методика выявления общих ценностей политических сил Российской империи в период третьеиюньской монархии. Основой для анализа послужили стенографические отчеты Государственной думы за 1907–1914 гг., содержащие богатейший материал об оценке политическими фракциями тех или иных проблем общественной жизни. В результате анализа выявлено, что круг универсальных ценностей был невелик, но достаточно разнообразен. Общеразделяемой среди депутатов была тревога за военный и внешнеполитический престиж страны, успешность подготовки к возможной европейской войне. Не менее важным оставался для всех политических сил вопрос об экономном расходовании бюджетных средств и недопущении коррупции. Также общую повестку составляли проблема Распутина и проблема стеснения прав Думы, и в меньшей степени – случаи унижения людей, находящихся на государственном довольствии.

Ключевые слова: Государственная дума, идеология, фракции, стенографические отчеты, аплодисменты

Идеологические расхождения ведущих политических сил Российской империи начала XX в. изучены достаточно полно как на уровне программных документов, так и на уровне практических действий [Модели... 2004]. Вместе с тем вопрос об идеях и ценностях, разделяемых всеми основными партиями и парламентскими группами того периода, не поднимался. Представляется, что ответ на данный вопрос может существенно уточнить наши представления об уровне развития политической системы России начала XX в.

Нерешенность поставленной проблемы отчасти связана с трудностями историко-ведческого характера. Сложно выявить источник, в полной мере отражающий реакцию основных политических сил на огромный спектр проблем империи. Однако такой источник существует и, более того, содержит необходимую информацию о восприятии политических силами тех или иных вопросов общественной жизни. Речь идет о стенографических отчетах заседаний Государственной думы. Источник является адекватным и выверенным отражением происходившего в зале заседаний, поскольку содержимое отчетов контролировалось самими депутатами [Становление... 1996: 147]. Помимо текстов выступлений, стенограммы, по традиции, содержат информацию о поведении зала, его реакции на определенные реплики оратора. В стенографических отчетах Думы начала XX в. эти пометки были достаточно разнообразны и информативны. Так, стенографисты делили зал заседаний на правую, левую и центральную часть, что соответствовало политическому сегментированию Думы на левую оппозицию, правое крыло и умеренный центр. Кроме того, могла выделяться левая или правая часть центра зала, а также отдельные скамьи той или иной части. В большинстве случаев за пометами стенографистов легко угадываются фракции, поддержавшие оратора. Включить в анализ стенограммы Государственного совета (верхней палаты) невозможно, т.к. любые проявления эмоций, включая аплодисменты, там были запрещены [Кириянов 2006: 124].

Анализу подвергнута деятельность Думы в 1907–1914 гг., т.е. полностью исследованы стенографические отчеты Думы 3-го созыва и первые две сессии Думы 4-го созыва. В двух более ранних созывах (1906–1907 гг.) количественно доминировали левые фракции, а круг обстоятельно рассмотренных вопросов был невелик. Как следствие, этот период парламентаризма не показателен для целей исследования. С 1914 г. Дума начала собираться нерегулярно, и формирование повестки оказа-

лось под сильным влиянием военной тематики, что также не дает репрезентативной картины.

Решение поставленной задачи требует поиска стенографических ремарок о рукоплесканиях всего зала. Учитывая разобщенность нижней палаты данного периода, мы говорим о явлении исключительно редком. Поддержка всего зала означала, что высказывание одновременно одобряют ультрамонархисты, русские националисты, умеренные и радикальные либералы, социалисты, а также группы этнорегионального толка. Из ведущих политических сил начала XX столетия в Думах 3-го и 4-го созывов не были представлены только эсеры, однако в Думе заседали близкие им по взглядам силы – социал-демократы и трудовики, которые в большинстве случаев озвучивали сходную позицию.

За указанный 7-летний период всеобщее одобрение зала зафиксировано чуть более 50 раз. Чаще остальных аплодисментов всех политических сил удостоивались ораторы из фракции октябристов – почти половина всех зарегистрированных случаев, – что можно объяснить их компромиссной позицией по многим вопросам, центристским положением в Думе. Существенно реже поддержку ощущали кадеты и русские националисты. Остальные фракции ограничились единичными случаями поддержки. Из постоянных участников парламентских дискуссий лишь ораторы социал-демократов ни разу не получали аплодисментов всего зала.

Переходя к итогам, стоит отметить, что большинство зарегистрированных случаев укладываются в несколько четко определенных идеологем.

Чаще всего поводом для консолидированного одобрения служили речи патриотической тематики, на них приходится 1/5 всех подобных рукоплесканий. Впрочем, необходимо сделать уточнение: многочисленные ура-патриотические тирады правых депутатов редко вызвали сочувствие оппозиции и даже центра. Всеобщую поддержку получали лишь речи, затрагивавшие реальные проблемы обороноспособности и международного престижа страны.

В рамках патриотической риторики выделялись три лейтмотива. Первый из них – восстановление флота. Потеря флота в 1905 г. была сопряжена с позором Цусимы, а планы морского министерства по восстановлению военного могущества оценивались в Думе неоднозначно и вызывали бурные споры. В мае 1908 г. при обсуждении сметы морского министерства два оратора удостоились одобрения всего состава Думы. Левый кадет А.М. Коллюбакин призвал голосовать за ассигнования для постройки более дорогих судов. Завершая речь, он отметил, что погибшие при Цусиме завещали «не посылать новых сынов России на таких судах, которые при первой же встрече с неприятелем гибнут»¹. Выступавший далее лидер октябристов А.И. Гучков и вовсе призвал создать комиссию по выявлению причин катастрофы русского флота в Русско-японской войне². Еще один примечательный момент связан с выступлением депутата А.И. Звегинцова в 1910 г. по вопросу сохранения Добровольческого флота. Тогда всеобщую поддержку нашла позиция, что обороноспособность страны важнее бюджетной экономии³.

Второй патриотический лейтмотив связан с балканской тематикой и братским долгом России. К примеру, в марте 1913 г. в Думе произошел памятный эпизод: депутат П.Н. Крупенский, лидер фракции центра, с места выкрикнул: «Адрианополь пал – ура!»⁴ Тем самым депутат возвестил об окончании ключевого эпизода 1-й Балканской войны, свершившемся в тот день. Столь же бурно депутаты приветствовали поздравления Думе от болгарского, сербского и греческого парламентов по случаю 300-летия династии Романовых в феврале 1913 г.

Третий лейтмотив четко фиксируется с 1912 г. – подготовка к грядущей европейской войне. Для характеристики настроения депутатов Думы показательна речь председателя Совета министров В.Н. Коковцова в декабре 1912 г., четырежды прерывавшаяся бурными рукоплесканиями при оглашении принципов внешней политики

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1908. Созыв 3. Сессия I. Ч. 3. СПб. Стб. 1304.

² Там же. Стб. 1397.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1910. Созыв 3. Сессия IV. Ч. 1. СПб. Стб. 3282-3283.

⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1913. Созыв 4. Сессия I. Ч. 1. СПб. Стб. 2220.

России. Речь содержала традиционную риторику о священном долге правительства, об уверенности в союзниках, однако в конце достаточно резко прозвучала надежда председателя Совета министров на то, что «грядущие события не затронут жизненных интересов России»¹.

Лаконичнее всего общую позицию депутатов по вопросам внешней политики выразил кадет В.А. Маклаков. Депутат отметил, что в «момент несчастья» вокруг правительства сплотятся все силы, «мы — его противники в этот момент забудем нашу вражду, будем помнить только, что власть защищает достоинство и интересы России»².

По количеству одобрительных рукоплесканий следующей после международного престижа темой стоит признать идею бюджетной экономии. Представители разных фракций сходились в том, что долг Думы заключается в строгом планировании бюджета и сохранении финансовой состоятельности России.

В большинстве случаев положительная реакция Думы приходилась на выступление М.М. Алексеенко, председателя бюджетной комиссии с 1907 по 1917 г. Семь раз его речь завершалась рукоплесканиями всей палаты, и еще дважды он удостоился персональных аплодисментов уже вне трибуны, что особо отметили стенографисты.

Алексеенко находил неизменную поддержку депутатского корпуса в том, что необходима «строгая законность и порядок в ассигновании и расходовании государственных ресурсов»³. Особое удовлетворение депутатов вызывал факт составления бездефицитного бюджета. К примеру, в 1912 г. роспись доходов и расходов государства удалось свести с 54-миллионным профицитом, что сопровождалось не только бурными аплодисментами, но и криками «браво»⁴.

Близкой по проблематике оказалась идея борьбы с коррупцией и злоупотреблениями в государственном аппарате. Эта тема несколько раз вызывала единогласное негодование в депутатских рядах. Прямым обвинениям в коррумпированности подверглись Министерство путей сообщения⁵ и интендантское ведомство⁶. Достаточно важной темой для всех фракций являлось сращение крупного бизнеса и исполнительной власти. Идеальным врагом оказались нефтепромышленники, вначале им инкриминировали незаконное присвоение земли при попустительстве Минторгопрома⁷. В 1913 г. нефтяники были уличены в картельном сговоре, приведшем к росту цен на топливо, опять-таки с ведома правительства⁸.

Еще одно политическое обстоятельство вызывало единогласное неприятие у депутатов Государственной думы. И правые, и левые сходились в негативной оценке фигуры Григория Распутина. Взрыв недовольства пришелся на январь 1912 г., когда правительство под угрозой конфискации тиражей запретило газетам печатать любую информацию о приближенном царской семье. Дума откликнулась на события подготовкой спешного запроса министру внутренних дел, и сразу два оратора удостоились одобрения Думы за поддержку указанного запроса. Так, самарский депутат-националист В.Н. Львов, занимавшийся в Думе вероисповедными вопросами, напрямую заявил, что эта «безвестная личность» возведена на «странный пьедестал недосыгаемости»⁹. Вскоре под давлением обер-прокурора В.К. Саблера и министра внутренних дел Н.А. Маклакова вопрос о Распутине был изъят из дум-

¹ Там же. Стб. 278.

² Там же. Стб. 329.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1910. Созыв 3. Сессия III. Ч. 2. СПб. Стб. 1170.

⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1912. Созыв 3. Сессия V. Ч. 2. СПб. Стб. 3204.

⁵ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1909. Созыв 3. Сессия III. Ч. 3. СПб., Стб. 900-901.

⁶ Там же. Стб. 1871.

⁷ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1909. Созыв 3. Сессия III. Ч. 1. СПб. Стб. 2165-2166.

⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1913. Созыв 4. Сессия I. Ч. 1. СПб. Стб. 1826.

⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1912. Созыв 3. Сессия V. Ч. 3. СПб. Стб. 1016.

ской повестки¹. Когда казалось, что тема Распутина в Думе закрыта, неожиданно проявил себя известный скандалист В.М. Пуришкевич, обрушившийся с критикой на обер-прокурора Синода, обвиняя его в покровительстве «всякого рода хлыстам»². Это был единственный раз, когда ультраправый В.М. Пуришкевич был встречен аплодисментами всего зала.

Отдельной темой стало чувство собственного достоинства депутатов, требовавших уважения к Думе как законодательному органу страны. Шесть раз подобные послы были встречены бурными аплодисментами зала. Объектами критики становились Совет министров, игнорирующий инициативы Думы, а также верхняя палата парламента — Государственный совет, отклонявший большинство думских законопроектов. В редких случаях представители исполнительной власти публично поддерживали депутатские идеи и взамен получали единогласное одобрение. Впрочем, подобные моменты единодушия касались малозначительных вопросов, вроде реорганизации железнодорожных мастерских³.

Единичные случаи всеобщего одобрения приходились также на речи, связанные с борьбой с пьянством, а также с унижением человеческого достоинства мелких чинов и учащихся.

Несмотря на разнообразие выявленных идеологических мотивов, они укладываются в общий ряд. Представители всех политических течений проявили себя убежденными государственниками, признавая в качестве фундаментальной политической ценности престиж страны — военный, экономический и нравственный.

Список литературы

Кирьянов И.К. 2006. *Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве*. Пермь. 368 с.

Модели общественного переустройства России. XX век (под ред. В.В. Шелохаева). 2004. М.: РОССПЭН. 608 с.

Становление российского парламентаризма начала XX века (под ред. Н.Б. Селунской). 1996. М.: Мосгорархив. 283 с.

SMETANIN Andrey Vladimirovich, Assistant of the Chair of Public Administration, Perm State National Researching University (Bukireva str., 15, Perm, Russia, 614990; smetanin.av@gmail.com)

«APPLAUSES FROM THE CENTER, LEFT AND RIGHT SIDES»: THE UNIVERSAL VALUES OF THE RUSSIAN POLITICAL FORCES AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The author focuses on the new method of detection of the uniting values of Russian political parties at the beginning of the 20th century. The verbatim reports of Russian State Duma (1907–1914) were used as an appropriate source for solving the research goal. That reports includes vast amount of materials, which reflects different views of main political forces on different problems of Russian society. The analysis revealed that the list of universal values was small, but quite diverse. It was a common concern among the deputies about the military and foreign prestige of the country, including the success of the preparation for a possible European war. The next important point for all political forces was the question of economy of budgetary funds and of preventing corruption.

Keywords: State Duma, ideology, political groups, verbatim reports, plaudit

¹ Донесения Л.К. Куманина из министерского павильона Государственной думы. 1909. — *Вопросы истории*. № 3. С. 21–22.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1912. Сөзүв 3. Сессия V. Ч. 3. СПб. Стб. 75–77.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1914. Сөзүв 3. Сессия V. Ч. 2. СПб. Стб. 505.